

Wrocław 2015

№ 1(3)/2015

АЛЕКСАНДР ЛИТВИНЕНКО
Заместитель Секретаря
Совета Национальной Безопасности
и Обороны Украины

ОЧЕРКИ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОЙ ДРУЖБЫ

*У завулку вузькому Тонко мліє туман,
Тінь високого дому Полонила майдан
Владимир Свидзинский*

Немецкий военный писатель Карл фон Клаузевиц писал, что целью любой войны является мир на условиях, благоприятных для победителей. Воюют за утверждение реальности, которая видится участникам борьбы окончательной. Нынешние события – не исключение.

Российско-украинское противостояние, начавшееся в феврале 2014 г. с аннексии Крыма, стала очередным этапом эскалации российского давления на Украину. Эта система давления, охватывающая меры политического, экономического, информационного и специального характера, выстраивалась по крайней мере с середины 1990-х годов и изначально ставила целью полное подчинение Украины Кремлю.

В сентябре 1994 года Служба внешней разведки РФ, возглавляемая тогда академиком Е. Примаковым, обнародовала публичный доклад „Россия – СНГ. Нуждается ли в корректировке позиция Запада?“, в котором провозгласила своеобразную российскую доктрину Монро, или новое издание „доктрины Брежнева“ для постсоветского пространства: действия Запада должны согласовываться с Кремлем.

А уже 14 сентября 1995 г. Б. Ельцин подписал Указ *Об утверждении стратегического курса РФ с государствами – участниками СНГ*, в котором провозгласил восстановление политического, экономического и культурного единства этих стран стратегической целью России.

Со временем, осознав ненадежность, „мазепинство” любой версии украинского истеблишмента, Москва взяла курс на разрушение украинской государственности. Такому стратегическому выбору содействовало и то, что в своем восприятии Украины, как, впрочем, и в других измерениях, путинская генерация российских элит деградировала, даже по сравнению с поздним советским периодом, откатившись к имперским представлениям времен первого и второго Николаев.

Более того, Кремль постепенно осознал, что независимая, свободная, развитая Украина – это приговор российской системе. Следовательно, успех борьбы Украины за истинную независимость будет означать коренную трансформацию России, ее отказ от самодержавия, в какие бы одежды оно ни рядилось.

После разведки боем осенью 2003 г., когда кризис вокруг острова Коса Тузла подтвердил достаточную в то время готовность Украины защищать свои границы, – но в то же время и определенное дистанцирование США и европейских государств, Россия активизировала меры по развитию системы давления.

Скорее всего, именно тогда началась активная подготовка к будущему столкновению: закладывались агентурные сети, прорабатывались подходы к созданию пророссийских организаций, готовились меры по подрыву Украинского государства. Важной задачей вероятно было определено разрушение украинской государственной службы, Вооруженных сил, органов безопасности.

Провал попытки „рейдерского захвата Украины”, сорванной Помаранчевой революцией 2004 г., интенсифицировал такие усилия. Оранжевый Майдан нанес по многочисленным свидетельствам тяжелую психологическую травму лично В. Путину.

Эти события только интенсифицировали подготовку к реваншу. В 2006 г. ФСБ РФ объявило о начале создания подразделений для информационного противоборства в только что возникших социальных сетях. Существенно активизировалась агентурная работа на территории Украины. Начали действовать пророссийские структуры разнообразной политической окраски: от православных до левых.

К 2008 г. российская система давления, в ее общих чертах, была сформирована. „Война 08.08.08” против Грузии подтвердила возможность фактически безнаказанного со стороны международного сообщества использования российской военной силы на территориях СНГ. Именно тогда начались широкомасштабные мероприятия по прямой подготовке вооруженной

агрессии против Украины. Проводилась рекогносцировка театра боевых действий в Крыму и на Востоке Украины.

Велось и пропагандистское обеспечение будущей кампании. Рынок, по приказу сверху, наводнили многочисленные фантастические книги о будущей российско-украинской войне, в СМИ начали публиковаться аналитические статьи на эту тему.

Активно пропагандировались идеи „русского мира”, сформированные еще в 1970-х московской либеральной интеллигенцией (группа М. Гефтера) и подхваченные в 2010-х амбициозным патриархом РПЦ Кириллом.

В 2009 г. по результатам второй „газовой войны” Россия сформировала мощный инструмент давления на Украину и создала возможности для финансового обескровления ее экономики. Принимались и другие меры экономического характера.

Российский капитал полностью или частично обеспечил себе контроль над такими стратегическими отраслями экономики Украины, как мобильная связь, банковский сектор и т.п.

В это же время был обнародован проект разделения Украины на три части: 8 областей „Новороссии” с Крымом должны были отойти прямо к РФ, „Малороссия” с Киевом – превратиться в буферное государственное образование, лояльное к России, также с дальнейшей перспективой поглощения „русским миром”, а бывшая австрийская „Галиция” могла реализовать свои европейские мечты.

Представляется, что именно в 2008–2009 гг. была пройдена точка невозврата, и вооруженный конфликт стал вопросом времени.

Победа В. Януковича на президентских выборах, как выяснилось со временем, не изменила стратегическую ситуацию в ее общих чертах. Объявленная в марте 2010 г. внеблоковая политика получила свое продолжение в провозглашении приоритетности задач евроинтеграции. Фактически, речь шла о своеобразном варианте „финляндизации”: тесные отношения в сфере безопасности с РФ дополнялись развитием экономического взаимодействия с Европой.

Подписав 21 апреля 2010 г. известные *Харьковские соглашения*, В. Янукович согласился на очень особые отношения в сфере безопасности с Россией, но, как впоследствии стало понятно, отказался от экономической интеграции с ней. В июне того же года положение о внеблоковой политике было внесено в специально принятый Закон Украины *Об основных принципах внутренней и внешней политики*. Администрация В. Януковича начала реализацию своего замысла.

Сначала ставка сыграла. Напряженность в двусторонних отношениях снизилась. Возникла стратегическая пауза, которую Украинское государство не смогло использовать для укрепления своей состоятельности в сфере обороны и безопасности. Москва же стремилась к принципиально иному сценарию.

Кремлем активно развивался проект Евразийского Союза, в то время в форме Таможенного союза, который должен был установить экономический контроль над всей Украиной. Но В. Янукович и его администрация тогда еще считали, что им по силам двигаться по пути „финляндизации”. Такие действия В. Януковича лишней раз убедили Кремль в коварности украинцев, а, как уже не одно столетие известно, „воздух в Киеве пронизан предательством”.

Началась активная подготовка стратегической чекистско-войсковой операции. Россия усердно использовала „особые отношения в сфере безопасности” с Украиной для разрушения ее сектора безопасности и обороны и создания условий для демонстрации восстановления имперского могущества РФ.

Антиукраинская пропаганда в российских медиа возобновилась где-то в 2011 г. и продолжалась до конца пребывания В. Януковича на Банковой. В Донецкой и Луганской областях формирование отдельной идентичности превратилось в государственную политику Украины. Активно готовился плацдарм в Одессе.

Резко активизировавшееся „движение реконструкторов” стало школой для подготовки будущих диверсантов, среди которых достаточно назвать И. Гиркина (Стрелкова).

В Киеве же традиционно надеялись на лучшее. События „Болотной площади” 2012 г. в Москве усилили внутривластную мотивацию Кремля. „Маленькая победная война”, реализованная в этот раз, в соответствии с особенностями момента, в лучших традициях ФСБ и ГРУ, – традиционное средство легитимации авторитарных режимов.

Вероятно, чекистско-войсковая операция планировалась на зиму 2015 г., когда фальсификации на очередных президентских выборах в Украине должны были спровоцировать массовые протесты. Анализ действий режима В. Януковича, который, под аккомпанемент лозунгов об евроинтеграции и реформах, выстроил коррупционную вертикаль и сконцентрировался на собственном обогащении, не позволял предполагать другого хода событий.

Тем более, что именно на 2014–2017 гг. приходилось внешнеполитическое окно возможностей, ограниченное Зимней Олимпиадой в Сочи и Чемпионатом мира по футболу 2018 г.

Летом 2013 г. россияне с удивлением поняли, что в ноябре в Вильнюсе действительно может быть подписано торговое соглашение между ЕС и Украиной, что сделает невозможным участие Киева в евразийских интеграционных проектах. А значит, наступил поворотный момент, который следует использовать для последней попытки получить контроль над всей Украиной.

Российские спецслужбы в очередной раз подтвердили свое „глубокое понимание” ситуации в Украине. В августе 2013 г. россияне опротестовали возможность закрытия границы для товарных потоков, активизировалась пропагандистская истерия в медиа, на авансцену украинской политики вновь вышел „Украинский выбор”.

А осенью 2013 года, вероятно, В. Путин во время многочисленных личных встреч наглядно и доходчиво продемонстрировал В. Януковичу возможный сценарий развития событий в случае подписания *Соглашения об ассоциации с ЕС*.

Решение тогдашнего президента Украины спровоцировало протесты в Киеве, которые, скорее всего, рассматривались Кремлем тогда не как угроза, а как возможность максимально ослабить „межгорский режим” и вынудить его руководителя пойти на необходимые Кремлю уступки.

17 декабря 2013 г., на фоне Евромайдана, В. Янукович в Москве согласился вернуться к реализации второго, экономического этапа *Харьковских соглашений*, который был задекларирован президентом РФ Д. Медведевым еще в апреле 2010 г.

Именно тогда проект „финляндизации” Украины потерпел полный крах. И все попытки его эксгумировать – обречены. Среди причин этого – не только агрессивное поведение Москвы, слабость Украины, но и неспособность современного ЕС играть в геополитические игры, реализовывать силовую политику.

Несмотря на все попытки трансформаций, Евросоюз остается преимущественно экономическим проектом, и это в очередной раз доказал Рижский саммит „Восточного партнерства” 2015 года.

Многочисленные официальные и тайные миссии российских политиков и офицеров российских спецслужб свидетельствовали о прогрессирующем ослаблении режима В. Януковича вследствие протестов, которые усиливались и постепенно превращались в восстание.

Сначала, как отмечалось выше, россияне содействовали эскалации внутриукраинского конфликта для ослабления позиций В. Януковича, а где-то с конца января 2014 г. – с целью полной дестабилизации Украины и развала государства. На этой основе должна была быть реализована стратегическая чекистско-войсковая операция по расчленению Украины.

Еще до окончательного падения В. Януковича россияне перешли к реализации Крымского этапа стратегической чекистско-войсковой операции, которую блестяще завершили 17 марта 2014 г.

Аннексировав Крым и начав агрессию на Востоке Украины, РФ решила на грубое нарушение международного права, что является прямым свидетельством глубокого кризиса мирового порядка. Таким образом, нынешний российско-украинский конфликт является в одном из измерений проявлением кризиса миропорядка, а в другом – кризиса российской общественной модели. Речь идет не об „украинском”, а о „российском вопросе”, который может быть решен лишь в рамках нового глобального миропорядка.

Вместе с тем, уже на этой стадии допустили стратегическую ошибку: Крым был не только отделен от Украины, но и официально аннексирован Россией. Принятие В. Путиным этого решения повысило рейтинги его поддержки россиянами, стремительно падавшие до этого, до невиданных 86%. Однако, российский режим грубо разрушил консенсус, существовавший среди государств-членов ОБСЕ: территории не могут передаваться другим, уже существующим государствам, насильственным способом.

Выступление В. Путина 18 марта 2014 г., который поставил на повестку дня создание „Новороссии”, означало, что Россия перешла к открытой имперской экспансии. В Большом дворце в Кремле вновь появился император, точнее – лицо, осознавшее себя им. Новость вызвала восторг россиян, ужас и негодование их соседей и „глубокую обеспокоенность” в старой Европе и США.

И первым действием нового императора всероссийского, как это было и в XVII в., должно было стать усмирение Украины. Но даже коррумпированное постсоветское государство, институты безопасности и обороны которого целенаправленно разрушались в течение десятилетия, оказалось слишком прочным. А украинское общество показало себя на удивление зрелым и активным.

Российская аналитика, в частности и разведывательная, подтвердила свою низкую компетентность в украинском вопросе. Сыграло свою роль и то, что реализация российской стратегии началась на год раньше, чем ожидалось. Российским чекистам и военным разведчикам не хватило времени на подготовку позиций.

8 апреля 2014 г. спецподразделения МВД Украины освободили Харьковскую областную государственную администрацию, а 2 мая 2014 г. Одесская трагедия, унесшая жизнь 49 человек, окончательно разрушила российский замысел. „Новороссия” умерла, не родившись.

Сейчас уже можно с погной уверенностью констатировать: российский блицкриг, целью которого было как максимум полное покорение всей Украины, а как минимум – создание марионеточной Новороссии в составе девяти областей Востока и Юга Украины, провалился.

Среди основных причин: во-первых, неожиданная для Кремля жесткость Запада (прежде всего США), недостаточная для останковки агрессора, но сдерживающая его наиболее опасные авантюры. Ценностное измерение в политике Запада, бесспорно, есть, но рассчитывать на то, что Украину кто-то будет защищать вместо нас самих, по меньшей мере, легкомысленно.

Во-вторых, руководство России недоценило потенциал консолидации и сопротивления украинского общества и одновременно переоценило распространенность и глубину пророссийских сантиментов, привлекательность идеологии „русского мира” для украинцев Востока и Юга.

В-третьих, Кремль не ожидал довольно значительного, хотя скорее количественного, чем качественного, роста оборонительной и безопасной состоятельности Украины, что наглядно подтвердила, в частности, разведка боем под Марьинкой 3 июля 2015 г. Впрочем, вряд ли можно утверждать, что советская инерция в армии и других силовых структурах преодолена.

Но чекистско-войсковая операция довольно успешно развивалась на территориях Донецкой и Луганской областей. И хотя, чтобы спровоцировать боевые действия, россияне вынуждены были забросить в г. Славянск отряд во главе с И. Стрелковым-Гиркиным, задача начать войну была успешно выполнена.

Как уже отмечалось, неожиданно для подавляющего большинства как российских, так и зарубежных экспертов, Украинская армия, Национальная гвардия, СБУ смогли мобилизоваться и ответить на вызов врага.

14 апреля 2014 г. и.о. президента А. Турчинов подписал решение Совета национальной безопасности и обороны Украины о начале антитеррористической операции на Востоке страны. Началась Антитеррористическая операция (АТО), которая обеспечила правовое оформление российско-украинской войны.

25 мая 2014 г. состоялись досрочные президентские выборы, по результатам которых П. Порошенко стал полностью легитимным главой государства. Война перешла в новую фазу. С точки зрения Киева, цель украинско-российской войны – заставить Россию признать независимость, территориальную целостность Украины и ее полноценный, а не ограниченный суверенитет.

Речь идет именно о признании со стороны России, ее общества, а не со стороны В. Путина, который в этом вопросе выступает как оппортунист и действует в русле желаний российского народа. Еще раз подчеркнем: это

борьба с Россией, а не с путинским режимом. И именно этот факт определяет ее жестокость.

В свою очередь, с российской стороны, как уже отмечалось, цель войны заключается в уничтожении Украинской государственности в ее современных границах, существование и развитие которой делает невозможным настоящий, а не бутафорский возврат России к имперской модели. Для России покорение Украины является шагом к перестройке мирового порядка в собственных интересах, необходимой предпосылкой для дальнейшего наступления на Европу, примером для запугивания непокорных, а не последней самоценной целью.

Большое преувеличение и даже вульгарность – говорить, что Украина является передовым бастионом „Западной цивилизации”. Киев воюет прежде всего и преимущественно за свое будущее.

Однако, выиграв эту кампанию и получив в распоряжение ресурсы Украины, РФ станет намного самоувереннее и агрессивнее. Все увидят действительно другую Россию. Западу придется останавливать ее не на Северском Донце и не на Днестре, а на Буге и Висле, если не на Одере. И будут платить, в том числе своими жизнями, уже не только украинцы. Таким образом, намного рациональнее – помочь Украине. И это стоило бы осознать всем и в Европе, и в Северной Америке.

В основе российско-украинского конфликта – сущностное противоречие ценностей, а не интересов, что кардинально снижает вероятность его разрешения дипломатическими средствами. Трудно разговаривать с партнером, который не признает твоего существования. Скорее всего, результативные переговоры, которые всегда согласовывают интересы, а не ценности, возможны только после военного поражения одной из сторон.

Это не отрицание необходимости и оправдания Минского процесса, речь идет, скорее, об осознании ограниченности его возможных результатов. Даже теоретически комплексное урегулирование на этой основе маловероятно. Просто еще слишком рано, время для настоящего мира не пришло.

Как и любая борьба за независимость, российско-украинское столкновение 2014-го и последующих годов является войной за определение границ. Именно сейчас определяется, где проходит граница Украины и насколько она совпадает с административными границами СССР.

Гибридная война или доктрина начальника ГШ ВС РФ В. Герасимова, примененная РФ в конфликте, имеет определенные ограничения во времени. Если конфликт, в котором она применена, затягивается, рано или поздно наступает критический момент, когда нужно принять трудное решение либо об эскалации, либо об отступлении/паузе.

Летом 2015 г. Кремль стоял именно перед этой дилеммой: либо интенсификация военных усилий, вплоть до широкого использования авиации и ракетного оружия и достижение военной победы над Украиной с соответствующими политическими последствиями, либо переход к стратегии истощения путем активизации подрывных усилий внутри Украины.

Уже очевидно, что тогда Путин избрал второй сценарий. Кремль постепенно переориентирует усилия на реализацию других, более перспективных, на его взгляд, геополитических проектов. Вмешавшись в сирийский кризис, РФ пытается, во-первых, переломить негативные для России тенденции на рынках углеводородов, углубить конфликт на Ближнем Востоке, чтобы усилить давление на Европу (в частности миграционное), отвлечь внимание США и ЕС от своей активности на постсоветском пространстве и на этом основании добиться хотя бы частичного ослабления западных санкций и восстановления отношений с ЕС и США. Не менее важно для РФ сохранить режим Б. Асада (даже без него лично) и защитить российскую инфраструктуру на Ближнем Востоке, что делает возможным военное присутствие РФ в этом стратегически важном регионе.

Во-вторых, Кремль стремится поддерживать шовинистическую истерию в российском обществе, которая превратилась в ключевой инструмент удержания коллективным путинным его господствующего положения и отвлекает внимание россиян от поражения российской стратегии в Украине. Не менее важно и то, что сирийская операция дает дополнительные возможности для утилизации деклассифицированных элементов, составляющих базу „русского мира” и „защищающих” этот „мир”, разоряя украинский Донбасс и Крым.

В-третьих, вторжение позволяет российской авиации приобрести опыт боевых действий, а России – продемонстрировать миру ударные возможности своих вооруженных сил.

Ближневосточный конфликт носит длительный характер. Российское вторжение еще не прошло точку невозврата, хотя она постепенно приближается. Вмешательство уже ухудшает отношения РФ с суннитским арабским миром, например с государствами Персидского залива, в частности – Саудовской Аравией. Именно это государство существенно влияет на рынки нефти. Нужно учитывать и интересы Турции – российская база вблизи Латакии расположена менее чем в 70 км от ее границ.

И хотя джихад против России, объявленный второстепенными духовными лицами Саудовской Аравии и террористами ИГИЛ (Исламское государство), на этом этапе является скорее очередным пропагандистским шагом, можно прогнозировать возникновение проблем и на территории

самой РФ. Не будем забывать, что большинство населения беспокойных республик Северного Кавказа являются суннитами, как, впрочем, и татары, башкиры и другие жители Поволжья.

Тут стоит подвести промежуточные итоги конфликта РФ с Украиной. На сегодня Путину фактически удалось, во-первых, оккупировать Крымский полуостров, осуществив его незаконную аннексию, и сформировать плацдарм для дальнейшего наступления на Украину – вполне подконтрольный ему уголовно-террористический анклав в отдельных районах Донецкой и Луганской областей (оккупированные районы Донецкой и Луганской областей, ОРДЛО). Во-вторых, в некоторой степени истощить украинское общество, о чем свидетельствуют проблемы с мобилизацией и ослаблением волонтерского движения. А теперь Москва пытается разменять российско-украинский конфликт в отношениях с Западом на вмешательство России в сирийский и, шире, ближневосточный кризис. И хотя РФ потеряла более трети валютных резервов, курс рубля снизился вдвое, Валовой внутренний продукт (ВВП) постепенно падает, а санкции перечеркнули возможность технологического развития, экономика России в целом выдержала удар и позволяет и дальше проводить агрессивную внешнюю и безопасную политику.

С другой стороны, РФ активизировала процесс становления украинской государственности, усиление состоятельности Украины в сфере обороны и безопасности, запустила процесс коренного разделения двух обществ, радикально уменьшила привлекательность российской модели для граждан Украины и, не в последнюю очередь, разрушила идеологему братства украинского и российского народов.

Агрессия уничтожила или существенно ослабила экономические и энергетические рычаги влияния на Украину.

И последнее (но не по значению) – Москва обеспечила вынесение проблем Украины на глобальную повестку дня и, соответственно, способствовала росту политической поддержки нашего государства в мире, что подтверждено голосованием за избрание непостоянных членов Совета Безопасности ООН (177 голосов из 193). Как уже отмечалось, возможно прогнозировать на несколько месяцев паузу в открытых агрессивных действиях РФ против Украины.

На фоне углубления экономического кризиса, низкой эффективности насквозь коррумпированных публичных институтов, кампания дестабилизации Украины продолжится через подрывные акции внутри государства. РФ будет использовать плацдарм в ОРДЛО. Российские спецслужбы наладили там массовую подготовку диверсантов и террористов. ОРДЛО

стали базой для антиукраинской деятельности, питательной средой для бандитизма, торговли наркотиками, оружием, людьми и других криминальных проявлений.

Управляемый конфликт заставляет Украину держать развернутыми боевые подразделения на Востоке, тратя на это большие деньги (по оценке П. Порошенко, около 5 млн долл. США в день), ограничивает инвестиции, тормозит наше политическое и экономическое развитие.

Не менее важная роль в планах Кремля отведена „пятой колонне”. Речь идет не только о пророссийских группировках, но и об отдельных ультра-националистических структурах, в которых ФСБ и СВР РФ имеют прочные позиции еще с советских времен. Ставка делается на эскалацию политического насилия и совершение террористических актов, нагнетание негативной психологической атмосферы в обществе и усиление на этой почве протестных настроений; провоцирование массовых протестов, в том числе с вполне оправданными социально-экономическими требованиями; на подпитку сепаратизма, в частности на Буковине, в Бессарабии, Закарпатье, Галичине и т.п.

Перечисленное не исключает возможности возобновления боевых действий на Востоке государства уже в следующем году. Причем довольно высока вероятность существенного роста их интенсивности, широкого использования ракетного оружия и авиации с учетом сирийского опыта.

Путин все больше превращается в азартного игрока, который для выживания вынужден повышать ставки в игре и идти на эскалацию. Это судьба всех диктаторов: определенная уступчивость демократий провоцирует их идти дальше и дальше, осторожность стремительно теряется, а какие-либо тормоза пропадают.

В таких условиях мы должны четко осознавать роль и место взаимосвязанных нормандского и минского переговорных процессов, ставших весомым дипломатическим инструментом снижения интенсивности конфликта. Именно договоренности в этих форматах позволили установить пусть и хрупкое, но перемирие, а значит, сохранить человеческие жизни. Украина неуклонно выполняет все взятые на себя обязательства и последовательно добивается того же от других сторон. Таким образом, за два года Путин достиг намного меньше, чем ожидал, начиная свою игру, но намного больше, чем мог надеяться.

За два года Украина изменилась: подкрашены в патриотические цвета фасады, большой ценой получен опыт войны и политического насилия, пропадают иллюзии. Общество настойчиво ищет новую парадигму развития,

пытается найти способ трансформировать постсоветскую олигархическую модель во нечто общественно эффективное.

Меняется и мир вокруг: нет уже серой постсоветской России, в мир вернулся призрак империи зла. На наших глазах меняет свои очертания Евросоюз, который сейчас не способен найти новый действенный ответ на вызовы вернувшейся истории. Разворачивается и углубляется глобальный кризис безопасности. События ускорились и развиваются бешеными темпами. Чтобы просто стоять на месте, нужно очень быстро бежать. А Украина должна играть на опережение.

Да, у нас есть промежуточные успехи, но до победы, окончательного гарантирования независимости, государственного суверенитета, обеспечения успешного развития еще далеко. Прежде всего, мы должны провести военную реформу по стандартам НАТО, трансформировать разведывательные и контрразведывательные органы, реформировать полицию.

Современный сектор безопасности и обороны станет не только надежным защитником от внешнего врага, но и существенно изменит ситуацию внутри Украины, создав противовес нашему „глубинному государству” – олигархии. Проигрыш будет означать не очередную смену флагов, а трагедию. Представители российской власти – люди циничные и жестокие, они способны учиться на ошибках. Хотя не всегда осознают, в чем эти ошибки заключаются. Репрессии, разворачивающиеся в Крыму, – лишь слабая копия того, что может произойти.

SŁOWA KLUCZOWE

Strategia nacisku, wojna rosyjsko-ukraińska, Rosja, Ukraina, służby specjalne, „Noworosja”, Bliski Wschód, Syria, polityka imperialna, międzynarodowe bezpieczeństwo, Wspólnota Niepodległych Państw, „Bliska Zagranica”, USA, UE

KEYWORDS

Strategy of pressure, Russian-Ukrainian war, Russia, Ukraine, special forces, “New Russia”, Middle East, Syria, imperial policy, international security, Commonwealth of Independent States, “Near Abroad”, USA, EU

S u m m a r y

Sketch of the Russian-Ukrainian friendship

Current events that are taking place in Ukraine are the consequences of the long-term “strategy of pressure” pursued by Russia towards the Ukrainian state since

1993/1994. That implies that aggressive actions of the Russian authorities towards Ukraine make part of the planned and long-term attempts to subjugate that state to Moscow. One of the elements of that kind of strategy was restricting possibilities of further implementation of Ukraine's "finlandisation" policy by V. Yanukovych and aspirations to take full control over Kiev by forces directly subordinated to Russia's will. Events that took place at the beginning of 2014, defined as the Dignity Revolution, led to the collapse of that concept and the need to apply a radical version aimed at political and territorial disintegration of the Ukrainian state. The current situation within the conflict in Ukraine should be treated as a peculiar strategic pause that Russia tries to use in order to expand its capabilities of exercising pressure and direct influence on the Ukrainian state. For this purpose Russia has been strongly involved in the Middle East.